

Мифологизм фотографии: трансформация памяти

Научный руководитель – Кудряшов Иван Сергеевич

Матюнин Артем Юрьевич

Студент (магистр)

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,

Новосибирск, Россия

E-mail: a.matyunin@g.nsu.ru

Принято считать фотографию документальным подтверждением чего-либо объективно свершившегося, если речь идёт о репортаже с места событий. Основу этой убеждённости составляет технический характер её производства. Эта особенность выступает базой для двух направлений мысли, в рамках которых фотография художественная и документальная разграничиваются, как два лица одной и той же сущности. И если предикат художественности однозначно отсылает нас к пространству субъективной интерпретации видимого, то документальность напротив намекает на некую независимость от личности оператора. Тем не менее, при всей внешней правдивости и реалистичности, исследователями неоднократно выделялась амбивалентная природа фотографического процесса [4]. В академической среде вопрос о подлинности и полезности опосредованного визуального опыта, коим является исторический репортажный фотоснимок, требует осмысления в силу того, что, как подметил А. С. Лишаев в статье «Помнить фотографией», человечество выработало культуру ответственного потребления модифицированных продуктов питания, однако об ответственном потреблении визуальных образов говорить пока рано [2]. Об этом, например, свидетельствует расширяющееся поле визуального «мусора», заполняющего пространство социальных сетей. Поливариантность социальных взаимодействий человека естественно требует разделения визуального материала по целенаправленности. В данной статье фотография коротко рассматривается как факт автобиографии и как способ приобщения к прошлому.

Проблему фотографической памяти в своих работах затрагивали такие российские исследователи, как: В. В. Савчук, Е. В. Пеатровская, И. Ю. Чмырёва, В. С. Левашов, А. С. Лишаев, О. Ю. Бойцева, В. Л. Круткин и др. Среди зарубежных авторов, работавших с данной проблематикой, необходимо выделить: С. Зонтаг, Р. Барт, А. Руие, К. Кэмпбел и др.

Автобиографическая практика современного пользователя социальных сетей зиждется на стремлении к саморепрезентации, самореализации и самофиксации в видимом и в определённой степени осязаемом искусственном пространстве Интернет. Однако вся автобиографичность редко сводится к патологическому нарциссизму. Как правило, в рамки любых автобиографий попадают приближенные индивиду лица, через которых он себя идентифицирует. В обоих случаях, фотографическая практика может быть разграничена на два типа создаваемых ею мифологий, ведущих к трансформации памяти: мифологии личности и социальных отношений. Мифология личности обычно сводится к разнице между тем, кем индивид является, и тем, кем хочет являться. В этом смысле, практически любая страница в социальных сетях выступает отчужденным от пользователя образом, но говорить об этом так однозначно - значит заявлять очевидное, упуская множество важных моментов, требующих дополнительного исследования.

Мифология социальных отношений обычно отражает желаемый тип коммуникации между людьми. Важно отметить, что львиную долю мифологизма в снимок вносит элемент постановочности (в личной мифологии принцип постановочности преобладает). Так,

при анализе семейных фотоархивов исследователями неоднократно отмечалось, что снимки отражают усредненный образ благополучной семьи, а не реальное положение вещей. Важно отметить, что мифологизм отчасти базируется на традициях и стереотипах, характерных для конкретной эпохи [3]. Принципы формирования фотографической автобиографической мифологии на этом, конечно же, не исчерпываются, однако рамки статьи не позволяют глубже раскрыть тему.

«Вместе с памятью мы теряем непрерывность смысла и суждения. Фотоаппарат освобождает нас от бремени памяти. Он, словно Бог, рассматривает нас - и рассматривает за нас. Однако по цинизму с ним не сравнится никто из богов, ибо фотоаппарат фиксирует, чтобы забыть» ... «*Публичная фотография*» вырвана из контекста и становится мертвым предметом, которому - именно потому, что он мертв - не трудно найти любое произвольное применение», - пишет Дж. Бёрджер в своей работе «Фотография и ее предназначение» [1]. В вопросе приобщения к историческому прошлому, продолжая логику рассуждений Дж. Бёрджера, хочется отметить, что при просмотре исторических снимков зритель сталкивается, как минимум, с двойной интерпретацией: авторским видением и собственным жизненным опытом. Это ведёт к появлению интерпретационных симулякров, которые возводятся в ранг искусственно приобретенных воспоминаний, что в свою очередь приводит к превратному толкованию реалий исторической эпохи - вырванная копия реальности проходит сквозь призму ожиданий и впечатлений. Недостаток объективизма таких насаждённых фрагментов памяти в большинстве случаев восполняется контекстом. Однако в культуре, где проповедуется примат визуального над текстуальным, контекст часто опускается.

Практика создания и просмотра фотографий имеет свои последствия, выражаемые в подмене действительного желаемым, что ведёт не только к созданию ложных искусственных воспоминаний, но к ещё более сложному явлению - фрагментации памяти на том основании, что фиксированное изображение устойчивее динамического воспоминания.

Источники и литература

- 1) Бёрджер Дж. Фотография и её предназначение: [эссе] / Джон Бёрджер. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
- 2) Лишаев А. С. Помнить фотографией (к анализу фотографической конструкции памяти). // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология.» – 2009. – № 1(5) С. 12-36.
- 3) Круткин В. Л. Снимки домашних альбомов и фотографический дискурс. // Визуальная антропология: настройка оптики. Сер. "Библиотека Журнала исследований социальной политики". Центр социальной политики и гендерных исследований; под редакцией Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. Москва, 2009. С. 109-126.
- 4) Сонтаг С. О фотографии. – 7-е изд. – М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2018.